

В туманном сне он увидел красавца с широкими плечами, тонкой талией и длинными ногами. Тот убегал от него, а он гнался, гнался, гнался, и, наконец, догнал, схватил, прижал к земле и, перевернув, увидел...

— Чёрт возьми!

Чэнь Байчэнь проснулся от ужаса.

Потому что у красавца было лицо того самого чистюли.

Гуань Сяо, прежде чем окончательно скончаться, успел принять душ и благополучно вернулся к жизни.

Лежа на диване у бабушки после душа, он чувствовал, будто побывал на краю смерти. Это было слишком страшно.

Бабушка, держа в руках фен, дула на него и смеялась:

— Что с тобой вообще произошло? Кто тебя так достал?

Несколько минут назад Гуань Сяо настаивал, чтобы бабушка нашла ему маленький вентилятор, утверждая, что воздух в комнате слишком спёртый, и ему нужно охладиться.

Бабушка посмеялась, предложив просто открыть окно, но при упоминании окна Гуань Сяо сразу вспомнил балкон, а вспомнив балкон, он вспомнил того противного пьяницу.

Он чувствовал, что теперь у него на всю жизнь останется фобия к балконам, снегу, яблочным огрызкам и алкоголю.

— Теперь полегчало? — спросила бабушка. — Ты вышел на пять минут и вернулся голышом. Ты просто мастер.

Гуань Сяо выглядел совершенно разбитым, ему хотелось умереть.

После этого происшествия он до самого вечера не решался снова выйти из дома. Проходя мимо третьего этажа, он задерживал дыхание, чувствуя, что даже воздух здесь отравлен.

Он почти бежал, спасаясь бегством, совсем не похожий на успешного молодого человека, каким он был.

Гуань Сяо не знал, что, пока он убегал, на балконе третьего этажа стоял человек, завернутый в плед, пил и смотрел на него с усмешкой.

Чэнь Байчэнь, проснувшись от «кошмара», немного протрезвел. Сидя на полу, он вспомнил, что произошло, и в нём наконец пробудилось чувство вины. Он понял, что, возможно, перегнул палку.

Он быстро прибрался в квартире, выбросил мусор, принял душ и, пока мылся, бросил в стиральную машину одежду, которую оставил здесь тот чистюля.

Теперь он стоял на балконе, закутанный в плед, в тапочках, на холодном ветру, размышляя, не стоит ли позвать того чистюлю.

Но, увидев, как тот торопливо садится в машину, Чэнь Байчэнь решил, что лучше не стоит.

Встреча всё равно закончится ссорой.

Он только что немного протрезвел и снова выпил банку пива.

За весь год он, возможно, не был трезвым и недели.

И это было прекрасно. Чэнь Байчэнь считал, что так и должно быть.

Трезвость — это самое тяжелое состояние. Пьяницы — это самые лёгкие существа на земле.

Когда Гуань Сяо вернулся домой, он почувствовал, что воздух стал свежим.

Он не смог удержаться и снова принял душ, растирая себя до красноты, а потом, нанося лосьон для тела, почувствовал, что кожа начала пощипывать.

Чистый и довольный, он наконец улегся в свою кровать.

Взяв телефон, он увидел два пропущенных звонка и три сообщения.

Все звонки и сообщения были от одного человека — Тан Кэ.

В сообщениях Тан Кэ писал:

[Сяо, давай попробуем снова, пожалуйста.]

Гуань Сяо вздохнул, чувствуя себя подавленным.

Этот Тан Кэ был его бывшим парнем, если можно так назвать отношения, длившиеся два дня.

Гуань Сяо познакомился с Тан Кэ в ресторане, дорогом заведении, где тот работал официантом.

Он был красивым, с чистой кожей, большими глазами и нежным голосом.

Гуань Сяо ему нравился, и общаться с ним было приятно.

Они познакомились около полугода назад, и вдруг Тан Кэ признался ему в любви, что стало для Гуань Сяо неожиданностью.

Гуань Сяо, хоть и был строг к себе и сдержан, всё же испытывал симпатию к Тан Кэ. Ему нравились такие чистые и красивые парни, и, видя, как тот краснеет, признаваясь в чувствах, он не смог устоять и согласился.

Но это согласие привело к множеству проблем.

Он не позволял Тан Кэ держать его за руку, обнимать, целовать, и уж тем более не пускал его в свою постель.

Тан Кэ, чья самооценка сильно пострадала, подслушал советы подруг и, воспользовавшись моментом, разделся и залез в постель к Гуань Сяо.

В итоге Тан Кэ был изгнан, а Гуань Сяо не только сменил постельное белье, но и купил новую кровать.

Гуань Сяо знал, что поступил плохо. Он видел, что Тан Кэ его любит, и признавал, что

переборщил.

Он отправил ему множество дорогих подарков в качестве извинения и объяснил, что причина их расставания — его мизофобия. Он не мог быть близок с кем-то, не желая причинять боль другому.

Ведь Тан Кэ, судя по всему, был весьма активен в этом плане.

Но Тан Кэ не сдавался, продолжая преследовать Гуань Сяо и говоря: «Сяо, попробуй один раз, и ты поймешь, что твоя мизофобия исчезнет!»

Но Гуань Сяо даже думать об этом не мог. Его драгоценная часть тела, соприкасающаяся с чем-то другим, вызывала у него тошноту ещё до того, как он мог представить это.

Он был уверен, что останется один на всю жизнь, и его единственным любовником будет его чистая правая рука.

Гуань Сяо из вежливости ответил Тан Кэ:

[Лучше не надо, отдохни, и если плохо себя чувствуешь, пей больше воды.]

Отправив сообщение, он перевел телефон в режим вибрации, положил его рядом с подушкой и выключил свет.

Многие говорили ему, что телефон излучает радиацию и его не стоит класть рядом с головой, иначе можно стать дураком.

Но что поделать, Гуань Сяо был занят, и ему нужно было быть уверенным, что он ответит на звонок сразу же.

Сегодня был исключение.

Он редко пропускал звонки, но сегодня всё испортил тот противный пьяница.

Перед сном он вспомнил о пьянице, и тот снова приснился ему.

В четыре утра, когда ещё было темно, Гуань Сяо проснулся от кошмара.

Во сне пьяница сидел перед ним, держа в одной руке бутылку, а в другой — яблоко, пил, ел, а за ним стояла мокрая швабра.

Это зрелище было настолько ужасным, что Гуань Сяо вырвало прямо во сне.

Проснувшись, он не решился снова заснуть, боясь, что кошмар продолжится.

Встав с постели, он с ужасом обнаружил, что весь покрылся холодным потом, и пижама с простыней промокли.

Раздраженно он сел, снял пижаму, сменил постельное белье, положил всё в две разные стиральные машины, залил специальный порошок, включил их и отправился в душ.

Если бы только существовал душ, который мог бы стереть воспоминания.

Гуань Сяо стоял под струями воды, боясь закрыть глаза, чтобы кошмар не повторился.

Можно сказать, что за всю жизнь этот пьяница стал единственным человеком, который оставил у него настоящую психологическую травму. Гуань Сяо ненавидел его и боялся, скрежетал зубами, но решил отказаться от мести, потому что действительно не хотел больше его видеть.

Чэнь Байчэнь проснулся только около десяти утра, если это можно назвать утром.

Он пошевелился, тихо выругался и снова закрыл глаза.

Всё тело горело, горло болело так, что даже глотать слюну было больно.

Вчерашние выходки обернулись сегодняшними страданиями.

Чэнь Байчэнь простонал, но всё же встал с постели.

Терпеть больше было невозможно.

Когда мочевого пузыря был готов взорваться, Чэнь Байчэнь зашел в ванную.

Он, всё ещё сонный, пописал и, спуская воду, заметил стиральную машину. Тут он вспомнил, что вчера бросил туда одежду — она пролежала там всю ночь.

Он открыл крышку стиральной машины и увидел, что его одежда и одежда чистюли переплелись, словно в страстном объятии.

После стирки с порошком всё должно было пахнуть приятно, но, пролежав всю ночь, запах стал странным.

Чэнь Байчэнь, морщась, вытащил переплетённую одежду, встряхнул её и заметил, что одежда чистюли, похоже, была дорогой.

Он взял ярлык на воротнике двумя пальцами, причмокнул и увидел надпись: «Не стирать в машине».

Чэнь Байчэнь посмотрел на свою стиральную машину, потом на одежду, поднял бровь, вышел, нашёл вешалку и вывесил её на балкон.

После снега было очень холодно.

Мокрая одежда быстро замерзла.

Чэнь Байчэнь весь день никуда не выходил, сидел в гостиной, скрестив ноги, с высокой температурой, пил пиво и время от времени смотрел на одежду, которая теперь могла служить оружием, напевая свои стишки.

Сегодня его стишок был таким:

*

Чистюля

Странный ты

Богатый, но злой, как змея

*

Пока Чэнь Байчэнь насмехался над Гуань Сяо, тот сам ехал в клинику.

<http://bllate.org/book/16763/1563401>